

РАТНЕР Е. М. — ДЗЕРЖИНСКОМУ Ф. Э.

РАТНЕР Евгения Моисеевна, родилась в 1886 (1885). Получила высшее образование. Член партии эсеров, с 1917 — член ЦК партии эсеров. 9 октября 1919 — арестована в Москве, позднее освобождена. В 1920 — вновь арестована и заключена во внутреннюю тюрьму, позднее переведена в Бутырскую тюрьму, находилась там вместе с трехлетним сыном.

В мае 1921 — передала в ПКК открытое письмо к Ф. Э. Дзержинскому.

<10 мая 1921>

«ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЧК и Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ.

Гражданин Дзержинский.

Назначая Вас председателем всех учреждений по охране детей в России, Советское Правительство так усердно рекламировало в своей прессе Ваше "золотое сердце", что даже в душах людей, наиболее критически относящихся к этому роду литературы, могла явиться тень сомнения. Правда, Ваш 3-х летний педагогический стаж в качестве председателя ВЧК, казалось бы, достаточно предопределял пути и методы воздействия на подрастающее поколение, но предполагать, что все они будут целиком применяться и к гражданам самого младшего возраста, решил бы далеко не всякий. Вот почему я считаю своим долгом в качестве иллюстрации, рассеивающий на этот счет всякие сомнения, привести несколько фактов из жизни одного ребенка, уже много месяцев имеющего счастье находится на вашем попечении. Это — мой 3-х летний сын Шура, содержащийся вместе со мной в Бутырской тюрьме. Счастье, выпавшее на его долю, действительно велико. Других детей в его положении Вы силой отымаете у арестованных матерей и помещаете в советские воспитательные учреждения с большим риском попасть на фабрику ангелов — одна из немногочисленных отраслей советского производства, процветающего не в пример прочим. В Бутырках Шура благоденствовал вместе с другими членами с.р.-овского общежития.

Но трудность положения правительства растет. Отечество в опасности, и интересы коммунистической политики властно требуют принятия по отношению к Шуру самых строгих репрессивных мер. С этой целью вначале предполагается отправить Шуру в один из провинциальных каторжных централов, дабы лишить его возможности вредного воздействия на внешний мир. В одну прекрасную ночь вооруженные до зубов чекисты наводняют помещение тюрьмы, вытаскивают силой чуть ли не из постелей полураздетых женщин, толкают, бьют, тащат за руки и за ноги по железным и каменным лестницам, неизвестно куда, неизвестно зачем. Врываются и в нашу камеру, набрасываются на перепуганного, кричащего не детским криком ребенка.

Потом оказывается, что ЦК партии С.Р. оставляют в Москве, и Шура остается в опустевших Бутырках. Но вольности, которым он пользовался до сих пор в пределах Бутырского двора, слишком подрывают основы. И Шурку обезвреживают.

1. С этой целью его выпускают на прогулку только на один час в день и уже не на большой тюремный двор, где растет десятка два деревьев, и куда заглядывает солнце, а на узкий тюремный дворик, предназначенный для одиночек.

2. Запираются двери не только коридора, но и его одиночки, хотя корпус почти пуст и достаточное количество замков отделяют и так Шурку от воли.

3. Коммунистическая комендатура так усердно празднует праздники Св<ятой> Пасхи, что даже на второй день ее отказывает в свидании приехавшим в первый раз за всю зиму из деревни братишке и сестренке, гражданам не менее опасного возраста. Дети ждут 2 часа и плачут у ворот, Шурка плачет в тюрьме, правительство РКП торжествует.

4. Должно быть, в целях физического обессиливания врага пом<ощник> коменданта Ермилов отказался принять Шурке даже принесенное с воли молоко. Для других он передачи принял. Но ведь то были спекулянты и бандиты, люди гораздо менее опасные, чем с.р. Шура.

Не вспоминается ли Вам, гражданин Дзержинский, кошмарные картины царской каторги в тех же Бутырских стенах. А ведь и тогда камеры детей не запирались, они пользовались льготными прогулками, им всегда принимались передачи.

Итак, Ваш первый воспитательный опыт удался. Шурка сидит под замком и смирился. Надеюсь, что это педагогическая система, примененная ко всем детям РСФСР, даст не менее блестящие результаты. Жалею лишь, что положение печати в России лишает меня возможности достойно рекламировать этот поучительный опыт, но не сомневаюсь, что история вполне вознаградит меня за это.

Бутырки. 10 мая 21 г<ода>»¹.

7 августа 1922 — Евгения Моисеевна Ратнер на групповом процессе эсеров приговорена «за антисоветскую деятельность» к ВМН. 8 августа 1922 — исполнение приговора отложено решением Президиума ВЦИК. Содержалась на строгом режиме во внутренней тюрьме ГПУ. В марте и в июле 1923 — провела голодовки. 14 января 1924 — ВМН заменена на 5 лет заключения, затем тюремное заключение заменено на ссылку, отправлена в Усть-Цильму Печерского района. В январе 1925 — провела 9-ти дневную голодовку, после чего переведена в Самарканд. В 1930 — вывезена в Москву и заключена в Бутырскую тюремную больницу, весной 1931 — скончалась там от рака².

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 8. С. 54. Машинопись.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1: Д. 28. С. 234; Д. 37. С. 374; Д. 38. С. 253; Д. 74. С. 174; Д. 468. С. 320; Д. 479. С. 45-49; Д. 532а. С. 180-183; Д. 1715. С. 45-62.